

Мегалитический архитектурный комплекс Псынако I в Туапсинском районе

Мегалитический архитектурный комплекс Псынако I был открыт нами в 1972 г. К охранно-спасательным раскопкам приступили в 1983 г., которые продолжались до 1987 г. Поэтому сведения о Псынако I даются в самых общих чертах.

Псынако I находится в 0,7 км севернее с. Анастасиевки, на второй надпойменной террасе правого берега р. Пшенахо (Пшенахо – искажённое от Псынако, что означает с адыгского «Долина родников»).

В момент открытия памятник представлял собой огромную холмообразную насыпь из речных булыжников, с уплощённой вершиной (диаметром до 20 м). В центре её чётко просматривалась воронкообразная грабительская яма, которая прерывала какие-то загадочные, выступающие каменные «рёбра» (валы), радиально поднимавшиеся от краёв к её вершине. Частично деформированное и явно потревоженное людьми, это грандиозное сооружение достигало в диаметре около 70 м и высоту 5,5-6 м. Подобных искусственных сооружений, поражающих своей грандиозностью, ранее не встречались в Туапсинском районе. Что-либо конкретно сказать о том, кем, когда и с какой целью был воздвигнут этот памятник, в то время мы не могли и поэтому сообщение об открытом памятнике было кратким. По наименованию реки памятник получил своё название Псынако I. Ниже следует несколько более развернутая, чем раньше, характеристика последнего.

За три года (1983–1985 гг.) раскопок Туапсинская археологическая экспедиция выяснила, что Псынако I представляет собой уникальный мегалитический архитектурный комплекс конца первой половины III тыс. до н. э. Комплекс состоит из искусственного фундамента, центрального сооружения дольмена с дромосом, замурованного в каменный купол (толос), который в свою очередь укрыт в гидроупорный глиняный купол. Всё это надёжно защищено огромным каменным панцирем, вершина которого была увенчана каменным кромлехом, от чего радиально отходили каменные выступающие «рёбра», упиравшиеся в каменную окольцовку (крепиду) основания насыпи (рис. 1, 5 а). Остатки этих рёбер сохранились в настоящее время.

Псынако I воздвигнут на склоне древней надпойменной террасы реки Псынако с уклоном в 3 метра. Чтобы ликвидировать этот перепад, строителям пришлось сделать искусственный фундамент диаметром 70 м из утрамбованного суглинка, речного гравия и щебня. Фундамент вымощен песчаным плитняком и крупными речными булыжниками. Размеры отдельных камней достигали 60-80 см в длину и весили до 100-120 кг. В центре фундамента сделана заливка из тёмно-серого раствора (суглинок, древесный уголь, гравий, щебень) диаметром 9 м и глубиной 35-40 см. В заливку вмонтирован дольмен и основание каменного купола. Дольмен собран с помощью врезанных пазов из больших туфопесчаных плит (порода вулканического происхождения, слагающие свиты гор Самашхо и Два Брата). Стенки камеры, фасадная стена и пол камеры тщательно подогнаны и отшлифованы, а наружная поверхность их обработана довольно небрежно, видимо, по той причине, что строители заранее планировали навсегда замуровать дольмен в каменный купол (рис. 1, 4б, 2). Крыша состоит из двух перекрывающих друг друга плит, разбитых грабителями. Передняя стена имеет округлое отверстие (диаметр 32х36 см), плотно закрытое каменной втулкой (туфопесчаник), оформленной в виде солярного знака (возможно, символизирующую женскую грудь, олицетворяющую культ плодородия). Высокая, как бы на взлёт, передняя стена, плавно опущенные боковые плиты и массивная, карнизом нависающая над фасадом, крыша придают дольмену величественный, монументальный вид (рис. 1; 4б, 7 а). Камера была завалена грабительским (впрочем, два раза грабили – в прошлом и в настоящее время) слоем из камней и глины, а на дне находился потревоженный (без находок), стерильный слой золотистой супеси, мощностью 35-40 см. С юго-запада, под каменным панцирем, к передней стене дольмена проложен 12-ти метровый дромос, стенки которого тщательно выложены из песчаного плитняка и плоских речных булыжников. Дромос перекрыт большими плитами, уложенными в виде плавно поднимающихся ступенек (рис. 1, 4б, 4 в). Плиты снизу отшлифованы, сверху грубовато обработаны. Ширина и высота хода от 60 до 100 см. Коридор полностью был засыпан глиной с находками (из слоя поселения), под которой, в конце дромоса, выявлен слой древесного угля почти 6 метров в длину и мощностью до 25-30 см (рис. 1, 4б). Начало дромоса было замуровано шестью большими плитами, уложенными друг на друга в три яруса, уходящие краями в конструкцию панциря. Вход в дромос отсутствует. Два важных факта – отсутствие входа в дромос и засыпка его глиной, логически исключают возможность использования коридора для посещения дольмена, т. е. дромос является чисто символическим, возможно, связан с анимистическими представлениями входа и выхода души усопших предков или солнца (культ солнца).

Дольмен, а также частично дромос, был замурован в полусферический каменный купол, тщательно сложенный из плитняка и уплощённых речных булыжников, связанных глиняным раствором. Диаметр основания толоса 7 м, свод был разрушен грабителями, оставшаяся часть достигает высоты 3,8 м. Защиту центрального комплекса строители Псынако I решили простым, но весьма оригинальным способом – укрыв его в гидроупорный глиняный купол (глину брали из четвертичных отложений в ста метрах севернее от памятника, где обнаружен древний карьер), диаметром в основании около 20 м и высотой до 4 м

(купол частично разрушен грабителями). Поверхность глиняного купола тщательно облицована армированным в глину небольшими булыжниками, в виде панциря, плавно переходящего в укладку панциря памятника и в основание кромлеха на вершине. Крутые скаты его переходят в фундамент, в свою очередь игравший гидроупорную роль, т. е. толос с дольменом был абсолютно изолирован от проникновения как атмосферных осадков, так и грунтовых вод. Весь комплекс был надёжно укрыт мощным панцирем из речных булыжников (песчаника, вулканического туфопесчаника, метаморфизированного известняка и других пород, слагающих русло р. Пшенано), высотой не менее 6 м и диаметром около 70 м. Объём памятника составляет около 12 тыс. м³ или 20-25 тыс. тонн! Булыжная укладка панциря не является бессистемной наброской крупных и средней величины камней, а представляет собой продуманную (организованную) укладку, где крупные камни расклиниваются камнями средних размеров, что обеспечивало свободное прохождение воды по пустотам и исключало развал всего огромного сооружения. Прохождение воды осуществлялось благодаря расклиниванию (дренажированию). Этим самым подчеркивается довольно высокий уровень гидротехнического и строительного опыта творцов Псынако I.

Раскопки памятника, а также наши наблюдения, подтверждаемые информацией от местных жителей, которые прекрасно помнят, когда Псынако I был ещё почти целым, что даёт возможность реконструировать уникальный внешний вид панциря. Он был оформлен в виде солярного знака – от каменного кромлеха, сооруженного над толосом, радиально отходили каменные «рёбра» (валы), как расходящиеся солнечные лучи, упиравшиеся в каменную крепиду основания (рис. 1, 5а). С определённой долей вероятности подсчитано, что этих загадочных «рёбер» должно быть где-то около 12-ти (лунный календарь?). Естественно предположить, что подобное сложное и необычайное сооружение могло являться «пирамидой» (храмом) Солнца. Любопытно также подчеркнуть ещё одно предположение, связанное с нашими наблюдениями на месте расположения памятника, когда в дни солнцестояний и равноденствий, восходы и заходы солнца и луны (на высоких и низких дугах) поразительно совпадают с отдельными высокими пиками или распадками окружающих долину гор и хребтов, а также азимутами направлений восхода и захода солнца относительно Псынако I и других памятников вблизи него. Вряд ли это случайные совпадения, если учесть факт необходимости астрономических наблюдений за ходом небесных светил, за сменой годовых циклов, затмений солнца и луны и т. д., продиктованных нуждами языческой религии, земледелия и скотоводства (начало языческих ритуалов и церемоний, время посева и жатвы урожая, отгон и кочевка скота и т. д.).

Сделать окончательные выводы о функциональном назначении комплекса Псынако I ещё рано – раскопки памятника не закончились, новые факты могут корректировать сегодняшнюю интерпретацию комплекса. С одной стороны, он мог являться погребальным сооружением для выдающейся особы. С другой стороны, хотя грабители потревожили дольмен, но из установленных в ходе раскопок фактов – непотревоженный, стерильный, слой золотистой супеси на дне камеры, дромос-символический ход, тройная полусфера над комплексом (каменный купол, глиняный купол и панцирь – символы трёхъярусного неба (?), трёхступенчатого космоса (?), оформление панциря в виде солярного знака, место постройки памятника, удобное для астрономических наблюдений и другие специфические особенности сооружения заставляют нас предположить, что, по всей вероятности, Псынако I является комплексом посвящённым самому почитаемому языческому божееству – Солнцу (возможно, с лунарными элементами). На самом деле, если в конце неолита, в энеолите и ранней бронзе в Европе и Азии строили памятники, связанные с культом Солнца, то логично считать правомерным появление таковых и на Кавказе³.

В разных местах памятника – в фундаменте, глиняном куполе, в засыпке дромоса, в грабительском слое собраны сотни орудий и тысячи заготовок из кремня и камня, а так же большое количество фрагментов керамики. Это изящно оформленные кремневые наконечники стрел разных форм, серповые и ножевые вкладыши, сегменты и трапеции, скребки и резцы, пластинки и нуклеусы и т. д.; каменные зернотерки и пестики, куранты и грузики, шлифовальные и точильные камни, наковаленка и т. д. Керамика, к сожалению, вся фрагментирована, но выразительна, в основном, тонкостенная, прекрасно обожжена, частично орнаментирована, преимущественно красная, коричневая, тёмная, но встречается и серая, охристая, жёлтая. Фрагменты от сосудов разных форм и назначения (предположительно: горшков, мисок, в основном, плоскодонных, реже, круглодонных). Основную массу керамики можно отнести к ранней дольменной культуре (первая половина III тыс. до н. э.), а в нижних горизонтах, в фундаменте, найдена более древняя, так называемая майкопская керамика (середина III тыс. до н. э.). Вся керамика, как по составу теста, так и по формовке, является продуктом местного технологического производства. Среди множества фрагментов (а их более тысячи) нет ни одного расписанного или со специфическим орнаментом, которые можно было бы считать как привозную керамику (например, из регионов трипольской⁴ или куро-аракской⁵ культур). Почти аналогичные орудия и керамика собраны близ кургана – на западном повышении террасы, где возможно, располагалось древнее население, что может свидетельствовать о хронологической и этнической, если не синхронности, то по крайней мере, близости псынаковцев и строителей комплекса. На раскопках найдено два редких для памятника предмета: это небольшая бронзовая трубочка-пронизка с поясками и глиняное полуконическое пряслице. Все находки типичны для земледельческих и скотоводческих племён энеолита и ранней бронзы Северо-Западного Кавказа⁶. В северном секторе (разрушенном совхозом) были выявлены: пустой каменный ящик, близкий тому типу, что был обнаружен на поселении «Скала»; остатки сгоревшего турлучного сооружения; зольник с находками

костей жертвенных животных, возможно остатки культового кострища. Объекты эти типичны для погребальных, бытовых и культурных памятников энеолита и ранней бронзы Северо-Западного Кавказа.

Прямой аналогии мегалитическому архитектурному комплексу Псынако I мы не находим среди синхронных памятников Евразии, хотя следует сказать, что при принципиальных различиях, его отдалённо напоминают такие мегалитические сооружения, как Нью-Грейндж, Малага и Лос-Мильярес, подкурганные дольмены с коридорами. Если допустить ещё, что на Псынако I могли производить астрономические наблюдения, то он как бы перекликается с такими всемирно известными памятниками, как Стоунхедж, Нью-Грейндж, Карнак и с другими памятниками, считающимися древнейшими обсерваториями.

В заключение скажем, что мегалитический архитектурный комплекс Псынако I является действительно уникальным археологическим памятником ранней бронзы на Кавказе и имеет непреходящее научно-историческое значение. Он должен занять достойное место среди всемирно известных мегалитических памятников Евразии и, в связи с этим, настоятельно требует в интересах отечественной науки реставрации и музеефикации его, как «Музей мегалитической архитектуры». При этом необходимо сохранить памятник в естественном ландшафте, среди которого он возник¹². Реставрация и музеефикация Псынако I вполне реальны. Вышеназванные мероприятия необходимы ещё по той причине, что рядом с Псынако I открыты новые, ещё не изученные археологические объекты, как предполагаемое поселение древний глиняный карьер; кромлех, окружённый полумесяцем пятью дольменами под каменными насыпями; разрушенный дольмен с оригинальным орнаментом, читающийся как план мегалитического комплекса, и другие древние сооружения, которые необходимо параллельно исследовать, так как, они, по нашему мнению, имеют хронологическую и культурную связь с Псынако I и в будущем могут стать археологическими источниками для раскрытия тайн Псынако I, а также могут внести определённые коррективы в некоторые нерешённые вопросы истории энеолита и ранней бронзы Северо-Западного Кавказа. Желательно было бы также объявить заповедной зоной весь этот район, чтобы сохранить эти уникальные памятники от пагубного влияния времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тешев .М.К. Отчёт археологических разведок в 1972 г. в Туапсинском районе Краснодарского края. Рукопись. Архивы ИА АН СССР и ТИКМ, А-1, д. 4. л. 116–117.
2. Тешев М.К. Археологические разведки в Туапсинском районе. – АО 1972 года, М., 1973, с. 147; Марковин В.И., Тешев М.К. Раскопки кургана с дольменом близ Туапсе.– АО 1984, М., 1986. с. 102–104; Марковин В.И. Испун – дома карликов (заметки о западнокавказских дольменах). Краснодар, 1985, с. 82–88.
3. Колин Ренфрю. Археология сегодня. – Журн. Курьер. 1985, август, с. 8.
4. Энеолит СССР, М., 1982. С. 265–320.
5. Энеолит СССР, с. 156–161.
6. Энеолит СССР, с. 94–164; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975; Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 64–158
7. Формозов А. А. Каменный век., с. 66.
8. Монгайт А. А. Археология Западной Европы. М., 1973, с. 226–272.
9. Монгайт А. А. Археология Западной Европы. С. 312–313.
10. Монгайт А. А. Археология Западной Европы., с. 259, рис. 12; Жак де Морган. Доисторическое человечество. М.–Л., 1928, с. 236–242; Мегалитите в Тракия. Т I. София, 1976. с. 209–210.
11. Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников. – СА. М., 1978, № 3, с. 138-153.
12. Бадер О.К. Музеефикация., с. 138.
13. Памятники эти открыты Туапсинской археологической экспедицией в 1983–1985

<http://risk.fatal.ru/pb6.htm>